

Когда этот маленький нищий вызвался показать своё хвалёное мастерство, Чжао Цзи лишь снисходительно улыбнулся.

«До чего же забавный малец».

Но стоило Сяо Ци с размаху обрушить ладонь на каменную плиту и разнести её в мелкую крошку, как снисходительность Чжао Цзи сдуло ветром.

«Ну ни хрена ж себе!»

Чжао Цзи так и застыл с открытым ртом, глядя на тяжело дышащего, покрытого испариной мальчишку.

— Как это у тебя вышло? — изумленно выдохнул он. — Ты же даже не коснулся камня, а он разлетелся в щепки!

— Так это же внутренняя сила, — ответил Сяо Ци так просто, будто говорил о погоде.

— Серьёзно?! — Чжао Цзи окончательно опешил. — Настоящая внутренняя сила? Внутреннее ушу — не выдумка писак?

— Ну да, — кивнул Сяо Ци.

Договорить он не успел: в тишине полуразрушенной кухни громко и требовательно заурчал его живот.

Физические упражнения сожрали всё топливо. Сладкий жидкий моти, который мальчишка только что умял, мгновенно испарился в топке его молодого организма. Беда не приходит одна: голод оказался заразным, и следом заурчал желудок самого Чжао Цзи.

Сяо Ци утёр рот рукавом, его глаза лихорадочно заблестели.

— Слушай, я тут неподалёку зарыл курицу! Днём слямзил. Пойдём раскопаем и запечём прямо в глине! Угощу тебя цыплёнком нищего!

Чжао Цзи мысленно прикинул, какие специи остались на полках.

— Знаешь, — протянул он, — из неё можно приготовить кое-что получше. Например, птицу со сладкой корочкой.

— Это ещё что такое? — так и восторженно встрепенулся малец.

Чжао Цзи прищурился, припоминая рецепт знаменитой сычуаньской утки со сладкой корочкой:

— Вообще-то, для этого блюда нужна утка. У неё кожа толще и жирнее, оттого корочка получается невероятно хрустящей. Но у курицы есть своё преимущество: мясо нежнее и маринуется быстрее. Сначала мы снимем перья и опалим тушку, уберём лишний запах. Потом замаринуем в специях, чтобы мясо пропиталось до самых костей. После этого растопим в котелке сахар. Как только он превратится в золотистый карамельный сироп, опустим туда птицу, чтобы она равномерно покрылась сладкой глазурью. Затем добавим воды, пряностей и будем томить на медленном огне. А когда сварится — обсушим и быстро обжарим в кипящем масле. Снаружи — тонкая, хрустящая сладкая глазурь, внутри — сочное, тающее во рту мясо с ароматом старинного маринада...

Сяо Ци шумно сглотнул набежавшую слюну и вытер губы ладонью.

— Сделай её! Сделай! Я мигом притащу курицу!

С этими словами Сяо Ци пулей вылетел из кухни.

Однако стоило ему скрыться во тьме, как снаружи замелькали огни. Не прошло и пары минут, как полуразрушенную кухню окружили люди с факелами.

В этой части поместья вовсю шла перепланировка: старые постройки снесли, а супруга цзюньвана планировала переселить слуг и разбить на освободившемся месте новый сад с гостевыми павильонами. Вся территория лежала в руинах, и лишь это покосившееся кухонное строение чудом уцелело — рабочие, трудившиеся допоздна, выпросили оставить его под временный склад.

Услышав доносящиеся отсюда шорохи, ночные патрульные поначалу не поверили своим ушам. В конце концов, какому идиоту придёт в голову грабить ободранную лачугу, где даже мыши с голоду передохли? Но звуки становились всё громче и отчётливее. Один из стражников, переборов страх, заглянул в щёлку. Из темноты на него зловеще уставился неясный силуэт.

Караульный с воплями бросился наутёк и в считанные минуты притащил с собой подмогу.

Понимая, что скрываться глупо, Чжао Цзи вздохнул и вышел навстречу неровному свету факелов. Разглядев лицо «опасного лазутчика», стражники онемели, а затем дружно повалились на колени:

— Ваше Высочество!

Чжао Цзи сообразил, что если Сяо Ци вернётся с краденой курицей и наткнётся на вооружённую охрану, то перепугается насмерть. Сделав строгое лицо, он зыркнул на

перепуганных слуг:

— Разом пошли вон. И передайте остальным: если кто-то посмеет сунуться сюда до утра — лично шкуру спущу!

Стража, недоуменно переглядываясь, попятилась назад. Разумеется, ложиться спать после такого никто не рискнул. Снарядив гонца к управляющему Вану, слуги разбрелись по своим каморкам и, прильнув к оконным щелям, принялись напряжённо всматриваться в сторону ветхой кухоньки. Мало ли, вдруг у хозяина снова помутился рассудок и он решит спалить поместье?

Управляющему Вану в эту ночь откровенно не везло. Стоило ему прильнуть к тёплому боку супруги в надежде на приятное завершение тяжёлого дня, как в дверь затарабанили: «Владыка изволит осматривать сокровищницу!» Пришлось наспех натягивать халат, созывать факельщиков и отпирать тяжёлые замки. А князь? Постоял у порога, мазнул взглядом по сундукам и молча удалился.

Управляющий уйти не посмел — дотошно перепроверил печати, запер замки, и тут новая весть: Его Высочество желает в одиночестве созерцать ночной сад. Почти час Ван-Живодёр со свитой слуг мёрз у входа в парковую зону, боясь дохнуть лишний раз. Только-только собрался выдохнуть, как прибегает запыхавшийся стражник: «Там... там хозяин в заброшенном сарае кашеварить изволит!»

О боги, за какие грехи им это наказание? Что вообще творится с князем?!

Молодой слуга, недавно пристроенный управляющим в поместье по знакомству, шёл следом и тихо ворчал под нос:

— Наш господин прямо как блоха на сковородке — то туда прыгнет, то сюда...

— Язык прикуси, паршивец! — прошипел управляющий, побелев от страха, и отвесил племяннику увесистый подзатыльник.

Добежав до заднего двора, Ван выслушал пересказ княжеского приказа. У бедняги от нервного тика и обиды мгновенно вскочил болезненный волдырь на губе, но нарушить запрет он не посмел. Пришлось остаться на месте, проклиная всё на свете.

Тем временем Сяо Ци, который только для вида бормотал про лаз в заборе, а на деле перемахнул через трёхметровую стену с помощью безупречной техники лёгкости, уже спешил обратно. Он заговорщически потряс в воздухе жирной куриной тушкой. У входа его ждал «нищий голодный советник» — он же полноправный хозяин этого огромного поместья.

Большой обманщик и маленький плут переглянулись и заговорщически ухмыльнулись.

Чжао Цзи перехватил добычу. Ловко, в несколько точных движений он выпотрошил птицу, промыл её колодезной водой и принялся за дело. Сяо Ци сидел на корточках рядом, не отрывая восхищённого взгляда от его рук.

Когда золотистая тушка, шкворча в кипящем масле, наконец покрылась глянцевой янтарной корочкой, Чжао Цзи выловил её шумовкой. Одурачивающий аромат пряностей заполнил кухню. Мальчишка тут же потянул грязные лапчонки к горячему мясу.

— Но-но, не хватай руками! — Чжао Цзи шлёпнул Сяо Ци по ладони. — Горячо же.

Он аккуратно отделил самый сочный, покрытый толстым слоем хрустящей глазури кусок кожицы, завернул его в чистый лист сушёного лотоса и протянул мальчику.

— На, пробуй. Здесь корочка самая толстая, как у той самой сычуаньской утки.

Мальчишка впился зубами в угощение, блаженно зажмурившись. Жир потёк по его подбородку, но он даже не замечал этого. Разобравшись с мясом, он обглодал косточки добела, с грустным вздохом отбросил последнюю и плашмя растянулся на земляном полу.

— Божественно... — выдохнул он, похлопывая себя по раздувшемуся животу. — В жизни ничего вкуснее не ел!

Чжао Цзи, пристроившись рядом на деревянном ящике, сыто прикрыл глаза.

— И не говори, — негромко отозвался он. — Настоящее объедение.

Немного отдышавшись, Сяо Ци повернул голову к своему новому знакомому:

— Слышь, братец, а ты чего сначала такой хмурый был? Случилось чего?

Чжао Цзи неторопливо вытер пальцы ветошью и ласково взъерошил вихры мальчишки:

— Было дело, мелкий. Было.

— Расскажешь?

— Да что тут рассказывать... — Чжао Цзи горько усмехнулся. — Жил я себе не тужил, бумажки перекладывал в штабе у князя. Работа непыльная, сытная. Но тут старшие решили всучить мне другое дельце. Скучное, опасное, да и ответственности выше крыши. Я упираюсь руками и ногами, а они толпой давят: «Надо, Чжао, надо!» И отказаться нельзя — силы слишком неравны. Вот сижу, ломаю голову, как из этой кабалы выкрутиться.

— И как, придумал что-нибудь?

— Глухо, — вздохнул Чжао Цзи.

— И что, совсем-совсем неохота этой ерундой заниматься?

Чжао Цзи на секунду задумался, взвешивая все прелести управления гибнущей империей.

— Если честно — прямо до тошноты не хочется.

— Так в чем проблема? Набей им морды! — воинственно заявил Сяо Ци. — Кто на тебя давит, того и бей!

Чжао Цзи не выдержал и рассмеялся. Напряжение, копившееся в груди с момента пробуждения в этом мире, наконец начало отпускать. Он посмотрел на забавного мальчишку и с мягкой грустью покачал головой:

— Силёнок не хватит, малец. Там такие тяжеловесы, что мне их не одолеть.

Сяо Ци нахмурился, закусил губу, а затем решительно стукнул себя кулаком в грудь:

— Ладно! Я тебе помогу. Раскидаю твоих обидчиков! Только чур уговор: один раз. А то мне скоро с учителем на юг уезжать надо.

Чжао Цзи расхохотался уже в голос. Все эти неподъёмные, удушающие проблемы государственного масштаба рядом с этим простодушным ребёнком вдруг показались сущим пустяком.

«Да и впрямь, что за трагедия? Ну трон, ну императорская корона. Сегодня я раздавлен неизбежностью только потому, что у меня нет времени подготовиться. Но раз уж я знаю, к какому обрыву катится эта династия, у меня есть десять, а то и двадцать лет в запасе. Буду действовать как запасливый хомяк — тихо, незаметно подкапывать глиняные ноги колосса, выстраивать свою сеть, копить силы. Посмотрим ещё, чья возьмёт».

На душе у Чжао Цзи окончательно прояснилось. Он искренне улыбнулся мальчику:

— Спасибо тебе за доброту, Сяо Ци. Но кулаками тут не поможешь. Побьёшь одних — набегут другие. Да и те, кто управляет этим делом... их бить нельзя. Рука не поднимется.

— Это ещё почему? — недовольно протянул Сяо Ци.

— Родня они мне. Старшие, — со вздохом пояснил Чжао Цзи.

— А... — Сяо Ци сочувственно шмыгнул носом. — Это как мой учитель, да?

Вспомнив властную вдовствующую императрицу Сян, Чжао Цзи молча кивнул.

— Ну, тогда дела плохи, — подытожил Сяо Ци. — Учителей бить грешно.

Чжао Цзи смотрел на этого уморительного сорванца, и внутри у него всё так и таяло от умиления.

«Какой же золотой ребёнок!»

Наконец, взяв себя в руки, он бодро добавил:

— Но если посмотреть с другой стороны: если я всё-таки соглашусь на эту кабалу, платить мне будут не просто хорошо, а баснословно много. Серебра будет — завались.

Сяо Ци тут же приободрился:

— Ну, раз платят щедро, значит, работа не совсем дрянь!

— Верно мыслишь! — Чжао Цзи размашисто хлопнул ладонью по колену. — Кривая выведет! Что загадывать наперёд, поживём — увидим. Ты главное запомни: захочешь снова вкусно поесть — ищи меня. Я тебе таких деликатесов наготовлю, у меня этих секретных рецептов в голове — вагон и маленькая тележка!

Глаза Сяо Ци вспыхнули чистым восторгом:

— Правда?! — Но радость тут же угасла, и он понурил голову. — Эх, не выйдет. Учитель на днях увозит меня на юг. Когда ещё в столицу вернусь — один бог знает.

Чжао Цзи искренне расстроился:

— Жаль. Ну, тогда договоримся так: как только твои ноги снова принесут тебя в Кайфэн, сразу беги ко мне. Твой старший брат устроит тебе такой пир, какого здешние рестораны отродясь не видывали!

Сяо Ци пружиной взвился с пола, лихо сделав сальто назад, и протянул мизинец:

— Ловлю на слове! Поклянись! Слово мужа крепче железа, назад его не заберёшь. Договорились?

Чжао Цзи с улыбкой переплёл свой палец с его тонким мизинцем:

— Договорились. Слово мужа.

Сяо Ци бросил быстрый взгляд на светлеющий оконный проём:

— Ой, мне пора бежать. Если старик проснётся и не найдёт меня, плешь проест своими нотациями.

— Давай, береги себя, — махнул рукой Чжао Цзи. — Ах да, чуть не забыл...

Он сорвал с пояса дорогую нефритовую подвеску и небрежно бросил её мальчишке.

— Держи. В следующий раз не по собачьим лапам лазай, а заходи прямо через парадные ворота. Покажешь эту штуку страже, тебя никто не тронет.

Сяо Ци поймал подвеску у самого порога. Он провёл пальцами по гладкой, прохладной поверхности дорогого нефрита, на секунду замешкался, а затем резко развернулся. Засунув руку за пазуху, он вытащил тонкую, потрёпанную книжицу в синем переплёте и протянул её Чжао Цзи:

— Я, Сяо Ци, в долгу ни перед кем не остаюсь. С этого дня мы с тобой друзья! Это руководство по развитию внутренней силы, мне его учитель дал. Я когда по нему занимался, сразу понял — написано коряво, местами движение ци совсем туго идёт. В общем, я там кое-что подправил и переписал по-своему. В нашей Банде нищих все по этой книге учатся, но моя — особенная, с личными пометками. Забирай. Почитай на досуге, потренируйся. Как освоишь — клянусь, ни один ублюдок больше не посмеет навязать тебе свою волю!

Чжао Цзи бережно принял потрёпанные страницы. Его до глубины души тронул этот искренний, чисто детский порыв помочь.

— Спасибо тебе, Сяо Ци.

Сяо Ци смутился. Резко отвернувшись, чтобы скрыть вспыхнувшие щёки, он почесал затылок и лихо взмахнул рукой на прощание:

— Ну, бывай! Свидимся на просторах цзянху, коли судьбе будет угодно!

С этими словами он растворился в предрассветных сумерках так бесшумно, словно его и не было. Чжао Цзи постоял немного, глядя на пустой порог, а затем, сжимая драгоценную книгу в руках, неторопливо пошёл в сторону своих покоев, с трудом вспоминая дорогу.

Десятки глаз, тайно следившие за каждым его шагом из темноты коридоров и заколоченных комнат слуг, наконец-то синхронно моргнули. По всей территории пронёсся тихий, благоговейный выдох облегчения.

«Слава всем богам, ушёл».

Несколько наиболее бдительных охранников попытались было незаметно проследить за подозрительным оборванцем. Но стоило им сделать пару шагов, как мальчишка будто растворился в воздухе прямо у них под носом. На затылках у стражников зашевелились волосы.

Неужто нечистая сила?!

Впрочем, здравый смысл взял верх. Какой нормальный призрак станет торчать в полуразрушенной лачуге с их господином, кашеварить и наполнять округу таким умопомрачительным ароматом жареного мяса? Чертовщина какая-то, но явно вполне плотская.

У костра слуги принялись было возбуждённо шушукаться, но управляющий Ван быстро цыкнул на них, осадив любителей сплетен. Будучи человеком опытным, он прекрасно знал: настоящие мастера цзянху способны ходить по стенам и летать по воздуху. Да и Его Высочество, хоть и слыл праздным гулякой, частенько исчезал куда-то на пару дней каждый месяц. Завести дружбу с каким-нибудь заезжим воином для него было делом обычным. Раз хозяин изволил устроить эту тайную встречу ночью на заброшенной кухне, значит, у него были на то свои веские причины. А челяди совать нос в дела господ не положено.

Вернувшись в свои роскошные покои, Чжао Цзи опустил на шёлковые простыни. Сон не шёл. Слегка помассировав набитый до отказа желудок, он от нечего делать развернул подарок Сяо Ци.

Текст на пожелтевшей бумаге поначалу показался полной абракадаброй — витиеватые иероглифы сплетались в туманные даосские афоризмы. К счастью, под каждым разделом красовались подробные наброски человеческих фигур с чётко размеченными меридианами.

Продираясь сквозь дебри незнакомой терминологии, Чжао Цзи начал сопоставлять описания с точками на схемах. Шаг за шагом, вчитываясь в пояснения, он уловил логику движения внутренней энергии. Строчка за строчкой — и он сам не заметил, как с головой погрузился в чтение.

Когда он наконец оторвал взгляд от древних страниц, за окном уже вовсю щебетали птицы, а комнату заливал яркий утренний свет.

Чжао Цзи уставился на потрёпанный синий переплёт в полном ошеломлении.

«Неужели я просидел над этой книгой всю ночь?»

Он поспешно поднялся, ожидая, что затёкшие за ночь мышцы отозвутся привычным нытьём, но вместо этого почувствовал удивительную бодрость. Тело не ломило, суставы были гибкими, а в голове царил хрустальная, звенящая ясность. Никакой сонливости, никакого упадка сил. Напротив, каждый шаг давался ему с невероятной, почти невесомой лёгкостью.

Чжао Цзи медленно перевёл взгляд на лежащую на столе потрёпанную книжку. Теперь он смотрел на неё совсем другими глазами.

«Да уж, древняя культура предков воистину таит в себе бездну невозможного. Все эти легенды о ци, внутренней энергии и невероятных техниках — чистейшая правда! Моё собственное тело тому прямое доказательство. Почему же в двадцать первом веке от этого не осталось и следа? Наверное, виной тому бесконечные войны, культурные чистки, утерянные свитки...»

Как бы то ни было, этот невзрачный фолиант оказался бесценным сокровищем. Особенно полезными были размашистые каракули Сяо Ци на полях. Оригинальный текст изобилует тёмными местами, от которых у Чжао Цзи при первых попытках направить дыхание по меридианам буквально перехватывало горло. Но стоило ему последовать исправлениям Сяо Ци, как всё вставало на свои места.

К примеру, классическая схема ведения выдоха от макушечной точки Байхуэй вниз к промежности казалась ему противоестественной и мучительной, но Сяо Ци укоротил этот путь, сгладил углы, и энергия потекла по телу плавно, словно весенний ручей.

«А ведь малец, похоже, настоящий самородок».

На душе стало невыразимо легко. Да, жизнь в этой глухой древности лишена элементарных удобств, но зато он — обычный попаданец — сумел сделать первый шаг на пути к истинному могуществу! Один этот факт искупал любые лишения.

Методичка Сяо Ци была похожа на экзаменационный тест с уже вписанными идеальными ответами. Не нужно ломать голову над сложными формулами, достаточно просто аккуратно переписать готовое решение и зазубрить его. Настоящий чит-код для быстрого освоения боевых искусств!

За окном заголосили петухи, возвещая о начале нового дня, и во дворе зашуршали мётлы слуг. Послышался робкий стук в дверь: верный слуга принёс парадные придворные одежды, вычищенные и отутюженные до блеска.

Один взгляд на расшитый золотом халат мгновенно загасил вспышку радости в груди Чжао

Цзи. Реальность безжалостно постучала в двери.

Сегодня было двенадцатое число первого лунного месяца. Самый разгар дворцовых интриг, когда решалась судьба престола. Стоило представить, что ему придётся тащиться во дворец, кланяться чиновникам и выслушивать нудные доклады, как виски сдавило тупой болью.

«К чёрту всё».

— Эй, кто-нибудь! — крикнул он в сторону двери. — Передайте во дворец, что князь вчера сильно простудился, когда изволил упасть в пруд. Сегодня я не в силах подняться с постели. Объявляю болезнь!

Сбежать под предлогом недуга — проверенный временем способ. Какая разница, что подумают министры? Главное — выиграть немного времени, оттянуть неизбежное хотя бы на сутки. К тому же, он ведь действительно вчера искупался в ледяной воде, так что ложь выходила кристально чистой и юридически безупречной.

<http://bllate.org/book/18987/1869426>